

Валиханов Ч.Ч. Дневник поездки на Иссык-Куль. 1856 г. // Чокан Валиханов. Избранные произведения / Под ред. акад. АН КазССР А.Х. Маргулана. Алма-Ата, 1958.

Валиханов Ч.Ч. Собр. соч.: В 5 т. Алма-Ата, 1961. Т. I.

Валиханов Ч.Ч. Собр. соч.: В 5 т. Алма-Ата, 1962. Т. II.

Валиханов Ч.Ч. Собр. соч.: В 5 т. Алма-Ата, 1984. Т. II.

Валиханов Ч.Ч. Собр. соч.: В 5 т. Алма-Ата, 1985. Т. II.

Маргулан А. Х. Очерк жизни и деятельности Ч.Ч. Валиханова // Валиханов Ч.Ч. Собр. соч.: В 5 т. Алма-Ата, 1961. Т. I.

Сатпаева Ш. К. Чокан Валиханов и русская литература // Чокан Валиханов и современность (Сборник материалов Всесоюзной научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения Ч.Ч. Валиханова). Алма-Ата, 1988.

Е.Л. Кубель

ОСНОВНЫЕ ЗАНЯТИЯ КАРАКАЛПАКОВ В ФОТОКОЛЛЕКЦИЯХ А.Л. МЕЛКОВА (МАЭ)

Об Александре Лаврентьевиче Мелкове мы знаем не так уж много. Достоверно известно, что в 1920-е годы он жил и работал в Казахстане. В 1925 г. заведовал архивом в Кызыл-Орде и состоял Председателем этнографической секции Общества изучения Казахстана [Методическая разработка... 2009: 65]. Известный археолог Сергей Иванович Руденко на допросе в ОГПУ в 1930 г. назвал его «этнографом школы Штернберга и хорошим собирателем коллекций» [Жизненный путь... 2004: 128]. В 1927 г. А.Л. Мелков совершил экспедиционную поездку по Казахстану. В 1927 и 1928 гг. возглавлял Каракалпакскую этнографическую экспедицию. Сохранилось несколько изображений собирателя в полевых условиях: фотопортрет верхом на лошади и групповая фотография всех членов экспедиции [МАЭ, колл. И 1381-324, 331]. Результатом двухлетней полевой деятельности стали две вещевые коллекции (одна для краеведческого музея в г. Турткуль (столицы Каракалпакской АО в те годы), другая — для этнографического отдела Русского музея (ныне РЭМ, кол. 5111), а также более семисот фотоотпечатков, переданных в МАЭ и хранящихся в иллюстративном фонде отдела Центральной Азии.

Именно фотоколлекции были выбраны в качестве объекта данного исследования. Материал можно распределить по следующим темам: 1. Основные занятия. 2. Ремесла. 3. Транспорт. 4. Поселения и жилища. 5. Одежда. 6. Пища. 7. Семья, семейный быт, воспитание детей. 8. Детские игры. 9. Образование. 10. Народный театр (*маскарабозы*). 11. Декоративно-прикладное искусство.

Имеется большое количество изображений резных дверей для юрт. Исследователь оказался первооткрывателем этой темы, пойдя вразрез с господствовавшим тогда мнением, что двери для каракалпакских юрт изготавливали хивинские узбеки.

Наиболее характерной этнографической особенностью каракалпакского народа было комплексное скотоводческо-земледельческое и рыболовецкое хозяйство, сочетавшееся с полуседлым образом жизни, что оказало существенное влияние на своеобразие его общественного строя и культуры.

Каракалпаки издавна освоили ирригацию высокого технического уровня — каналы с разветвленной оросительной сетью. Сооружение оросительной системы требовало большого труда и мастерства. Фотография зафиксировала момент выхода на *казу* — общественные работы по очистке оросительных каналов [МАЭ, колл. И 1381-57]. Этот вид работ являлся насущной необходимостью, т.к. оросительные системы быстро заиливались, поддержание их в порядке требовало организованных усилий больших коллективов людей.

В некоторых местах дельтовой части Амударьи русла магистральных каналов были глубокими и поле располагалось выше уровня воды в канале. Поэтому для орошения населению приходилось применять водоподъемные сооружения. Каракалпаки использовали не только чигири такого же устройства, как у соседей-узбеков [МАЭ, колл. И 1381-68], но и оригинальное ручное водоподъемное сооружение — *кол-серпне*. В коллекции А.Л. Мелкова имеется уникальное изображение этого устройства [МАЭ, колл. И 1381-66]. Именно оно было использовано в серии «Народы мира» [1962: 431]. Работающий на *кол-серпне* раскачивал деревянную лопату — черпак (с небольшими бортами), как качели, с небольшим наклоном: при движении вперед она зачерпывала воду из нижнего арыка и выплескивала ее в верхний.

Особенно полно в коллекции представлены разные виды сельскохозяйственных культур. Вызывает уважение то, с какой скрупулезностью А.Л. Мелков подходил к фиксации материала. По возможности он старался показать полный цикл какого-либо трудового процесса. Иллюстрацией этого утверждения может стать серия снимков, посвященных такому важному для каракалпакского рациона продовольственному и кормовому злаку, как джугара. Ее посевы преимущественно были распространены в дельтовых районах Амударьи, где разводили крупный рогатый скот, находившийся зимой на стойловом содержании. Джугара давала хозяину хлеб, стебли шли на корм скоту, отходы от стеблей служили прикрытием кровли жилища.

На фотографиях мы видим разные сорта джугары: «джугару-найман» и «джугару-улькум» в разной стадии спелости, «уборку серпом спелой джугары», «просушку сжатой джугары», «срывание головок со сжатой джугары», «молотьбу джугары руками» [МАЭ, колл. 4076-234], «молотьбу джугары вручную палками для текущих потребностей» [МАЭ, колл. 4076-238], «молотьбу джугары быками», «уборку вымолочного зерна джугары» и «толчение джугары в ступе» [МАЭ, колл. 4076-447]. Собирателем зафиксированы такие традиционные для каракалпаков культуры, как просо, рис, люцерна, конопля, маш, кунжут, тыквы.

Обращает на себя внимание отсутствие материалов по пшенице, зато на фотографиях имеется хлопок [МАЭ, колл. И 1381-86]. До конца XIX в. в Хивинском ханстве и в Амударьинском отделе Сырдарьинской области (местах расселения каракалпаков) не разводили хлопок американских сортов, т.к. свой вид хлопка *гуза* был дешевле и более приспособлен к местным условиям. Однако уже к 1912 г. ситуация резко изменилась: «хлопковый вопрос за последние годы стал кардинальным вопросом экономической жизни Туркестана и одновременно самым прочным звеном, связывающим его интересы с интересами метрополии» [Материалы... 1915: 266–267]. Посевы хлопчатника увеличивались, но не в результате общего роста поливных земель, а за счет сокращения и вытеснения посевов зерновых культур. В связи с этим в Амударьинском отделе стал ощущаться недостаток хлеба (это явление

было характерно для всего Туркестана того времени), который стали завозить из Европейской России.

В Советское время хлопковое направление хозяйства края в целом стало приоритетным. В Каракалпакии с конца 1920-х годов хлопководство развивалось более быстрыми темпами по сравнению с другими областями Средней Азии. Этот процесс ломал устоявшуюся систему хозяйства, что вызывало острое недовольство дехкан и провоцировало напряженность в регионе в целом и в Каракалпакии в частности.

При исследовании темы животноводства у каракалпаков А.Л. Мелков обращал внимание на состав стада, породы скота. Им сделаны редкие кадры летовок-*жазлау* [МАЭ, колл. 4076-41] и зимовок-*кыслау* [МАЭ, колл. 4076-38] в дельте Амударьи. В подписи к фотографии регистратором коллекции Г.К. Шульцем со слов автора указано, что «летовка и зимовка расположены поблизости друг от друга» [МАЭ, колл. 4076-41], что было обусловлено преобладанием крупного рогатого скота в стаде. А.В. Каульбарс, посетивший эти места в 70-е годы XIX в., отмечал, что расстояния между *жазлау* и *кыслау* в некоторых случаях не превышало 250 саженей (примерно 500 м. — Е.К.) [Каульбарс 1881: 545]. Однако, невзирая на столь небольшое расстояние, перекочевка производилась по всем правилам. Каракалпаки кочевали на арбах, запряженных быками. Уникальное фото, зафиксировавшее этот процесс, показывает, что в конце 1920-х годов традиция сохранялась [МАЭ, колл. 4076-472]. Благодаря собирателю мы можем увидеть и описанные в литературе летний сарай для скота [МАЭ, колл. 4076-105], и загон для мелкого скота — коз и овец [МАЭ, колл. 4076-106].

Невозможно, говоря о такой важной и обширной теме, как основные занятия, не коснуться изменений в жизни каракалпакского общества в связи с событиями октября 1917 г. На одной из редких фотографий перед нами перевыборы аульного совета дехканских депутатов. На переднем плане, в стороне от мужчин, в характерных головных уборах сидит группа женщин, принимающих участие в выборах [МАЭ, колл. 4076-496]. В Каракалпакстане в это время, как и по всей стране, шел активный процесс появления так

называемых «советских работников», нередко подававших себя людьми «без национальности».

На одной из фотографий изображен гладко выбритый мужчина с тубетейкой на голове, одетый в широкую подпоясанную блузу [МАЭ, колл. 4076-170]. Такая одежда (включая обязательную тубетейку), превращенная в некую обезличивающую человека униформу, была одним из признаков совработников на огромном пространстве СССР от Харькова и Москвы до Ташкента. Мужчина сфотографирован вместе со своей молодой женой. Женщина одета в традиционный костюм и украшения: платье с нагрудником, богато украшенным монетами и бляхами, носовая серьга — *арабек*. Интересно, что мужчина позволил себе открытое проявление чувств, не принятое в традиционной культуре: он держит молодую жену за руку жестом одновременно и нежным, и защищающим.

Еще одна редкая фотография, обозначенная в описи как «Семья зажиточного каракалпака», показывает представителя другого слоя населения тогдашнего каракалпакского общества. Мужчина одет в новый лощеный халат. На платье женщины, сидящей рядом с ним, нарядный нагрудник *онгирише*, украшенный вышивкой, на которую нашиты бляшки [МАЭ, колл. И 1381-45]. Перед нами либо торговец, либо, как было принято говорить в то время, крепкий середняк. Возможно, чуть позже таких людей назовут кулаками.

Середняки появились в крае в результате земельно-водной реформы, начавшейся в 1925 г. В результате к 1928 г. наиболее мощной фигурой в кишлаке стали именно они. Однако для большевистской власти крестьянин-собственник являлся постоянным источником воспроизводства классового врага — богатого бая, поэтому 1929 г. был назван советской властью «годом великого перелома». Был сделан упор на форсированные темпы коллективизации, методы внеэкономического принуждения. Весной 1930 г. началось осуществление политики «ликвидации кулачества как класса». Это было массовое наступление на крепких единоличных дехкан-производителей.

В коллекции нашло отражение такое исконное занятие каракалпакского народа, как рыболовство. На фото юрта, рядом с ко-

торой сушка для сетей [МАЭ, колл. 4076-51]. Есть изображения загородок—каза для ловли крупной рыбы на озере Джалток в устье Амударьи. Такие загородки сооружали из высоких стеблей камыша, которым перегораживали протоки. Целая серия фотографий рассказывает о работе каракалпаков на рыбных промыслах Ак-кала совместно с казаками-уральцами, а также в Муйнаке, на Аральском море. Там же, в Муйнаке, А.Л. Мелков сделал интересную фотографию размола женщинами соли ручными жерновами [МАЭ, колл. 4076-309].

С конца 1920-х годов в СССР начал осуществляться переход к ускоренным темпам индустриализации. В регионе задачей индустриализации стало создание сырьевой базы. Кроме выращивания хлопка, начало внедряться шелководство, ранее не получившее развитие в дельте Амударьи из-за неблагоприятных климатических условий. В фотоколлекции имеется несколько фотографий, посвященных этой теме. На одной из них видно, как дехканин ворошит вилами кучу шелковичных коконов, приготовленных для сушки [МАЭ, колл. И 1381-105].

В целом материалы фотоколлекций А.Л. Мелкова дают достаточно полную картину основных занятий каракалпаков конца 1920-х годов, что делает их ценным историко-этнографическим источником.

Библиография

Жизненный путь, творчество, научное наследие Сергея Ивановича Руденко и деятельность его коллег. Барнаул, 2004.

Каульбарс А.В. Низовья Аму-Дарьи // Записки РГО по общей географии. СПб., 1881. Т. IX.

Материалы по обследованию кочевого и оседлого туземного хозяйства и землепользования в Амударьинском отделе Сырдарьинской области. Ташкент, 1915. Вып 1.

Методическая разработка по дисциплине «Историческое краеведение». Костанай, 2009.

Народы Средней Азии и Казахстана. М., 1962. Т. 1.